



**Конференция Организации  
Объединенных Наций  
по торговле и развитию**

Distr.: General  
7 July 2014  
Russian  
Original: English

**Совет по торговле и развитию**

**Шестдесят первая сессия**

Женева, 15–26 сентября 2014 года

Пункт 7 предварительной повестки дня

**Эволюция международной торговой системы  
и тенденции в ней с точки зрения развития**

**Записка секретариата ЮНКТАД**

*Резюме*

Международная торговля таит в себе громадный потенциал, который может стать источником инклюзивного и устойчивого развития. В частности, торговля сельскохозяйственной продукцией может стать стимулом экономического роста, укрепления продовольственной безопасности и инклюзивного и устойчивого развития в период после 2015 года. Перед участниками проходившего в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) раунда переговоров в Дохе была поставлена задача ускорить реформу торговли сельскохозяйственной продукцией, либерализовав доступ к рынкам, существенно ограничив субсидийную поддержку внутренних производителей и запретив экспортные субсидии.

С учетом концентрации крайней нищеты в сельских районах стран с низким уровнем дохода и значения сельскохозяйственной торговли для экономического положения и занятости женщин особое внимание к роли сельского хозяйства в процессе развития в период после 2015 года должно стать важной предпосылкой искоренения крайней нищеты в период 2015–2030 годов.

Региональные торговые соглашения, в том числе мегарегиональные соглашения, переговоры по которым ведутся в настоящее время, не решают многих проблем в международной торговле, связанных, в том числе, с внутренними и экспортными субсидиями, и поэтому не могут подменить собой многосторонний процесс.

GE.14-07658 (R) 040914 050914



\* 1 4 0 7 6 5 8 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



Параллельное проведение многосторонних переговоров – по повестке дня в области развития на период после 2015 года и раунда переговоров в Дохе (с учетом решений, принятых на девятой конференции министров на Бали, Индонезия, в 2013 году) – дает уникальную возможность добиться согласованности в глобальной политике, в которой вопросы международной торговли тесно увязывались бы с императивами инклюзивного и устойчивого роста. Рассматривать проблемы торговли исключительно в контексте многосторонней торговой системы и многосторонних торговых переговоров, как это делалось в процессе работы по достижению Целей развития тысячелетия, значит ставить под угрозу не только согласованность политики на глобальном уровне, но и стимулирующую роль международной торговли в процессе развития в период после 2015 года.

## Введение

1. 16 сентября 2014 года откроется шестьдесят девятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, работа которой будет посвящена, в частности, формулированию повестки дня в области развития на период после 2015 года и целей устойчивого развития<sup>1</sup>. В момент подготовки настоящего документа один из содержательных пакетов рекомендаций по повестке дня в области развития на период после 2015 года обсуждался Рабочей группой открытого состава по целям в области устойчивого развития, созданной после Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Ожидается, что предложенные Рабочей группой открытого состава цели устойчивого развития будут включать цели, задачи и целевые показатели, которые во многом будут определять степень экономической, социальной и экологической устойчивости в период после 2015 года. В ходе дискуссий, проходивших в Рабочей группе открытого состава до июня 2014 года, а также в документе "Introduction and Proposed Goals and Targets on Sustainable Development for the Post-2015 Development Agenda", подготовленном ее сопредседателями, вопросы международной торговли рассматривались главным образом в связи с целью укрепления и расширения арсенала инструментов формирования глобального партнерства в интересах устойчивого развития<sup>2</sup>.

2. Не вызывает сомнений то, что международная торговля таит в себе громадный потенциал, который может стать источником инклюзивного и устойчивого развития. Эта концепция была сформулирована и взята на вооружение как нечто само собой разумеющееся 50 лет назад, когда создавалась ЮНКТАД. В Итоговом документе первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию отмечается, что "активное развитие равноправной и взаимовыгодной международной торговли закладывает хорошую основу для налаживания добрососедских отношений между государствами, способствует укреплению мира и атмосферы взаимного доверия и взаимопонимания между народами и ведет к повышению уровня жизни и ускорению экономического прогресса во всех странах мира"<sup>3</sup>. Связывая глобальные рынки и производителей и потребителей в развивающихся странах, торговля – как через экспорт, так и через импорт – становится исключительно важным каналом для финансовых потоков, обмена технологиями и услугами, которые требуются для дальнейшего повышения производственного потенциала в сельском хозяйстве, промышленности и секторе услуг. Это, в свою очередь, необходимо для структурных преобразований в экономике стран<sup>4</sup>.

3. В практическом плане международная торговля превращается в катализатор инклюзивного и устойчивого развития при следующих условиях:

---

<sup>1</sup> A/68/202.

<sup>2</sup> Open Working Group on Sustainable Development Goals, 2014, Introduction and proposed goals and targets on sustainable development for the post-2015 development agenda, 2 June, available at <http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/4044140602workingdocument.pdf> (информация получена 1 июля 2014 года).

<sup>3</sup> UNCTAD, 1964, Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development, vol. I (New York, Sales no. 64.II.B.11, United Nations publication).

<sup>4</sup> TD/B/C.I/33.

а) благодаря торговле доходы населения растут быстрее и/или более значительно, чем если оно попросту обслуживало бы внутренний рынок (цены на товары на международном рынке выше, чем на внутреннем) и/или потребляло бы лишь отечественные факторы производства, включая услуги;

б) торговля расширяет для трудоспособного населения, в том числе для маргинальных и уязвимых групп и лиц, живущих за чертой бедности, как в городе, так и на селе возможности для трудоустройства и получения дохода;

в) торговля делает более доступными товары и услуги первой необходимости, а также технологии, от которых зависит экономическое и социальное благополучие и устойчивость окружающей среды.

4. В этой связи следует обратить особое внимание на согласованные выводы, утвержденные государствами – членами ЮНКТАД на проходившей в мае 2014 года шестой сессии Комиссии по торговле и развитию, в частности на признание того, что "роль торговли в процессе развития должна быть надлежащим образом отражена в повестке дня в области развития на период после 2015 года и в целях устойчивого развития в качестве одного из главных инструментов и средств обеспечения инклюзивного экономического роста и устойчивого развития"<sup>5</sup>.

5. Сельское хозяйство играет решающую роль в достижении целей развития, начиная от борьбы с нищетой и кончая обеспечения производительной занятости и экологической устойчивости. Эта тема рассматривается в разделе Е настоящего документа.

6. На этом фоне и с учетом результатов последних исследований ЮНКТАД, межправительственных дискуссий и технической помощи в настоящем документе основное внимание уделяется торговле сельскохозяйственной продукцией в силу двух основных причин. Во-первых, сельскохозяйственная торговля является одним из ключей к успешному завершению Дохинского раунда и эффективному претворению в жизнь результатов Уругвайского раунда переговоров ВТО (например, статьи 20 Соглашения по сельскому хозяйству). Во-вторых, расширение торговли сельскохозяйственными товарами может способствовать инклюзивному и устойчивому развитию в период после 2015 года.

7. В настоящем документе рассматриваются тенденции в сельскохозяйственной торговле и торговой политике. Затем в нем анализируются связи между укреплением сельского хозяйства и задачами снижения масштабов нищеты, расширения экономических прав и возможностей женщин, обеспечения продовольственной безопасности и экологической устойчивости, каждая из которых займет видное место в повестке дня в области развития на период после 2015 года. Этот анализ проводится на фоне сегодняшних реальностей международной торговой системы – дальнейшего открытия рынков в результате заключения преференциальных торговых соглашений на двухстороннем или региональном уровне (региональные торговые соглашения).

8. Заключительные замечания призваны облегчить обсуждение настоящего пункта повестки дня государствами-членами.

---

<sup>5</sup> TD/B/C.I/35.

## I. Торговля сельскохозяйственными товарами, снижение масштабов нищеты и устойчивое развитие

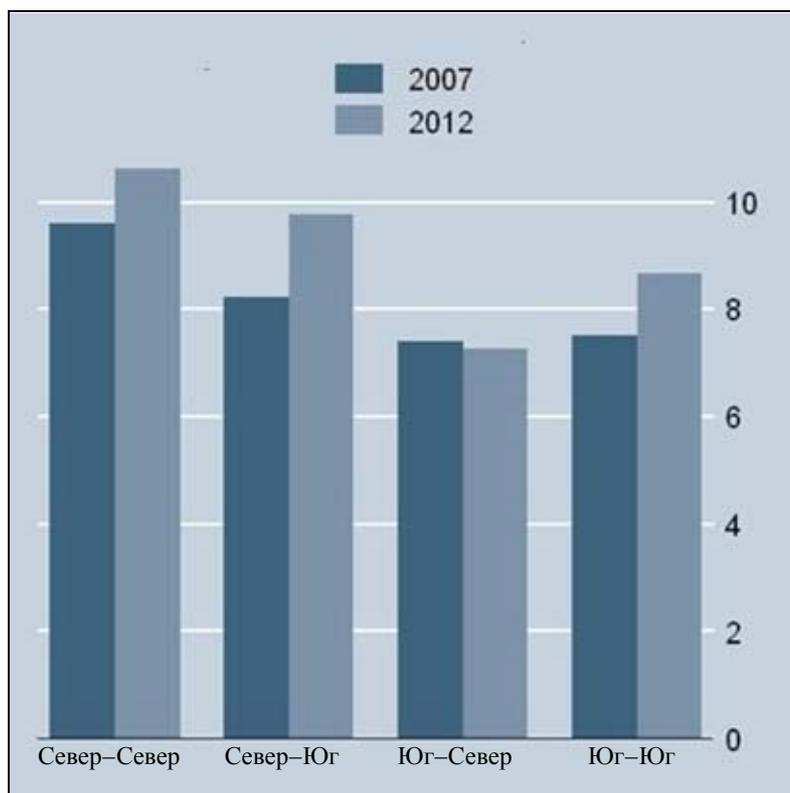
### A. Тенденции в международной торговле сельскохозяйственными товарами

9. В период с 2007 по 2012 год доля сельскохозяйственных товаров в международной торговле оставалась сравнительно стабильной: она равнялась 8,3% в 2007 году и 9,2% в 2012 году. На диаграмме 1 сельскохозяйственная торговля в 2007 и 2012 годах разбита на четыре направления: между развитыми странами (Север–Север), между развитыми и развивающимися странами (Север–Юг и Юг–Север) и между развивающимися странами (Юг–Юг). Сельскохозяйственная продукция наиболее широко представлена в торговле Север–Север, затем в торговле Север–Юг, Юг–Юг и, наконец, Юг–Север. За пять лет доля сельскохозяйственного экспорта в торговле Юг–Юг и Север–Юг увеличилась примерно на 4 процентных пункта, что свидетельствует о расширении спроса на сельскохозяйственные товары в странах Юга. В годовом выражении рост сельскохозяйственной торговли между странами Юга в рассматриваемый период составил 3,8%, а по линии Север–Юг – целых 14,6%, и в обоих случаях он опережал рост торговли несельскохозяйственной продукцией.

Диаграмма 1

#### Доля сельского хозяйства в общем объеме торговли на различных направлениях

(в процентах)



Источник: United Nations Comtrade database см. <http://comtrade.un.org/>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

10. Структура торговли сельскохозяйственной продукцией на каждом из четырех направлений имеет свои, довольно существенные отличия, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. В 2012 году в сельскохозяйственных поставках между странами Юга преобладали такие основные продовольственные товары, как сахар, рис и кукуруза, а также соя, на которые в общей сложности приходился 21% общего объема сельскохозяйственной торговли между развивающимися странами. По сравнению с 2007 годом эти основные продовольственные товары в перечне 10 основных статей экспорта вытеснили древесину и изделия из нее. С другой стороны, в перечне 10 основных статей сельскохозяйственного экспорта из стран Юга в страны Севера представлены такие производимые на продажу товары, как кофе, рыба, моллюски и бананы, которые по сравнению с 2007 годом сохранили свои позиции практически неизменными. Если говорить о сельскохозяйственном экспорте по линии Север–Юг, в десятку основных статей сельскохозяйственного экспорта входят такие основные продовольственные товары, как пшеница, соя, молоко, хлопок и кукуруза, производители практически каждого из которых получают мощную внутреннюю поддержку. Немалая доля сельскохозяйственных поставок между странами Севера приходится на сравнительно дорогостоящие товары, такие как вино, мясо и сыр.

Таблица 1

**Десять основных статей сельскохозяйственного экспорта в 2012 году  
(на четырехзначном уровне Гармонизированной системы) на различных  
направлениях торговли**

(в процентах)

	<i>Юг–Юг</i> (440 млрд. долл. США)		<i>Юг–Север</i> (296 млрд. долл. США)		<i>Север–Юг</i> (313 млрд. долл. США)		<i>Север–Север</i> (612 млрд. долл. США)	
1	Пальмовое масло	7,0	Кофе	6,7	Пшеница и меслин	7,1	Вино	3,8
2	Соя	5,6	Натуральный каучук	3,8	Соя	7,1	Мясо (свинина)	3,4
3	Тростниковый или свекло- вичный сахар	4,6	Ракообраз- ные	3,6	Молоко и сливки	4,1	Сыр и творог	3,4
4	Натуральный каучук	4,0	Жмых	3,5	Хлопок	3,2	Хлеб, мучные и кон- дитерские изделия	3,0
5	Рис	4,0	Рыбное филе	3,5	Приготовленные пищевые продукты	2,8	Сигары, сигареты и т.д.	2,7
6	Кукуруза	3,6	Бананы	3,0	Спирт, алкогольные напитки и ликеры	2,7	Спирт, алкогольные напитки и ликеры	2,6
7	Пшеница и меслин	3,2	Пальмовое масло	2,7	Синтетический каучук и т.д.	2,7	Шоколад	2,5
8	Жмых	2,7	Рыба приго- товленная	2,5	Кукуруза	2,7	Пиломатериалы и древесная щепа	2,4
9	Хлопок	2,5	Фруктовые соки	2,1	Бумажная масса и макулатура	2,5	Приготовленные пищевые продукты	2,4
10	Рыба мороже- ная	2,1	Соя	2,1	Пиломатериалы и древесная щепа	2,4	мясо (говядина)	2,4
<b>Всего</b>		<b>39,4</b>		<b>33,6</b>		<b>37,3</b>		<b>28,4</b>

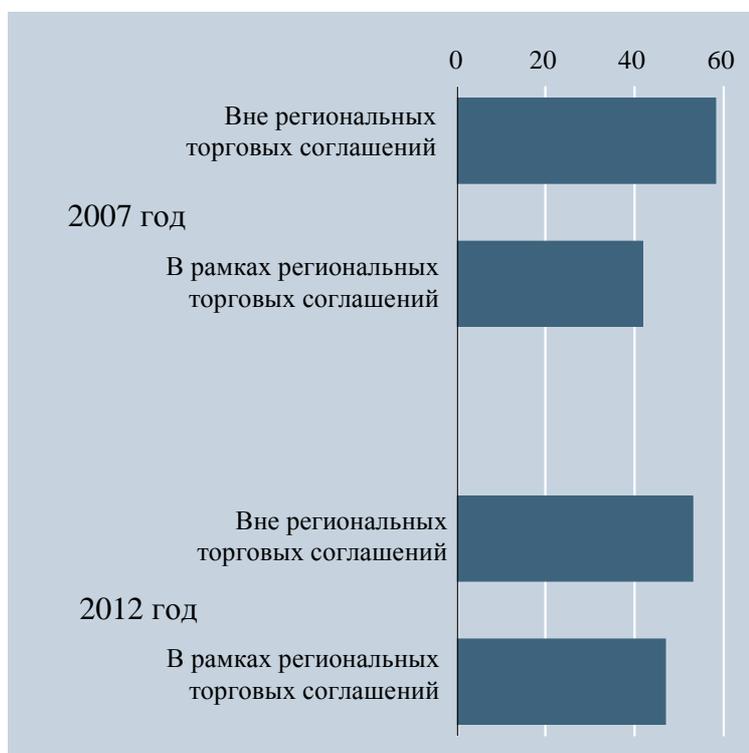
*Источник:* United Nations Comtrade database, см. <http://comtrade.un.org/>, и UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. at <http://wits.worldbank.org/>.

11. На диаграмме 2 видно, что торговля сельскохозяйственной продукцией быстро растет и в рамках региональных торговых соглашений. По мере роста числа таких соглашений, доля сельскохозяйственных товаров в общем объеме мировой торговли в период с 2007 по 2012 год выросла с 45% до 51%. Аналогичная тенденция наблюдается и в торговле несельскохозяйственными товарами; доля таких поставок в рамках региональных торговых соглашений увеличилась с 38% в 2007 году до 43% в 2012 году. Поставки сельскохозяйственной продукции в рамках региональных торговых соглашений в этот период росли более высокими темпами, чем торговля несельскохозяйственными товарами – на 8,2% в год по сравнению с 5,8%. Вне рамок региональных торговых соглашений поставки сельскохозяйственных товаров росли на 3,3%, а несельскохозяйственных – на 2%.

Диаграмма 2

**Доля сельскохозяйственной торговли в рамках и вне региональных торговых соглашений**

(в процентах)



*Источник:* United Nations Comtrade database, available at <http://comtrade.un.org/>, and UNCTAD secretariat calculations.

## **В. Тарифы в сельскохозяйственном секторе**

12. Хотя глобальная тарифная либерализация и привела к снижению тарифов на сельскохозяйственные товары в последние десятилетия, на диаграмме 3 а) видно, что они, тем не менее, по-прежнему остаются сравнительно высокими, составляя от 4% на животноводческую продукцию и продукты питания до 8% на продукцию растениеводства. Сравнительный анализ степени тарифной за-

щиты в странах Севера и Юга в 2012 году свидетельствует о том, что в развивающихся странах тарифы на сельскохозяйственные товары остаются более высокими – на уровне от 10% до 15% (диаграмма 3 б).

Диаграмма 3 а)

**Общий индекс степени ограничительности тарифов в разбивке по секторам экономики**

(в процентах)

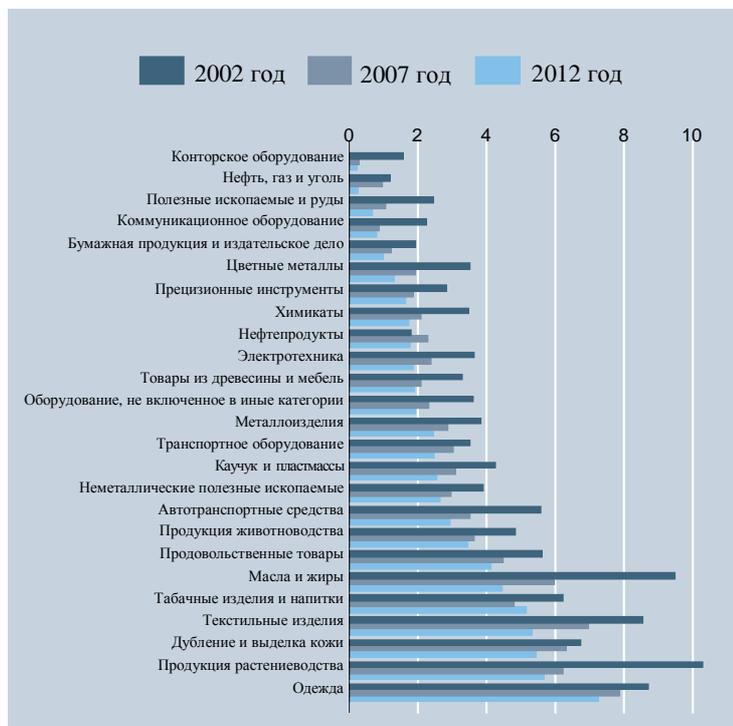


Диаграмма 3 б)

**Общий индекс степени ограничительности тарифов в развитых и развивающихся странах в разбивке по секторам экономики, 2012 год**

(в процентах)



*Примечание:* Общий индекс степени ограничительности тарифов представляет собой единый тариф, при котором совокупный импорт страны останется на текущем уровне, хотя в стране в реальности разные товары облагаются разными тарифами.

*Источник:* UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. <http://wits.worldbank.org/>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

13. Ставки, применимые к сельскохозяйственным товарам большинства стран, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования, значительно различаются в зависимости от товарных потоков. В таблице 2 приводятся средние арифметические и средневзвешенные значения сельскохозяйственных тарифов в разных группах стран, применяемых к экспорту товаров из тех или иных стран происхождения. Если судить по средневзвешенным тарифам, наивысший уровень защиты сельскохозяйственного рынка практикуют наименее развитые страны в отношении экспорта из других наименее развитых стран. Что касается тарифов, применяемых странами с высоким уровнем дохода к сельскохозяйственному экспорту из наименее развитых и развивающихся стран, можно отметить, что, несмотря на сравнительно невысокий средний арифметический уровень тарифов, показатели изменчивости или дисперсии являются достаточно высокими, составляя соответственно 17,8% и 16,8%. Это связано с тем, что страны с высоким уровнем дохода нередко прибегают к тарифным пикам и тарифной эскалации, что подтверждают данные в таблице 3.

Таблица 2  
**Применяемые ставки тарифов на сельскохозяйственную продукцию стран, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования**  
 (в процентах)

			2007			2012		
			Экспортеры			Экспортеры		
			Богатые страны	Наименее развитые страны	Развивающиеся страны	Богатые страны	Наименее развитые страны	Развивающиеся страны
Средняя арифметическая ставка	Импортёры	Богатые страны	3,7	3,4	6,7	4,2	3,4	4,1
		Наименее развитые страны	16,5	15,6	15,9	15,8	18,0	16,3
		Развивающиеся страны	15,2	15,4	14,2	12,7	9,4	12,1
Средневзвешенная по объему торговли ставка	Импортёры	Богатые страны	2,0	5,2	13,8	1,1	5,2	4,3
		Наименее развитые страны	11,9	13,4	10,0	10,3	18,4	10,5
		Развивающиеся страны	14,2	22,1	14,2	13,8	6,5	12,6
Дисперсия средней арифметической ставки (стандартное отклонение)	Импортёры	Богатые страны	5,3	17,8	44,6	5,5	17,8	16,8
		Наименее развитые страны	10,3	9,9	10,6	9,4	9,5	9,9
		Развивающиеся страны	21,0	23,5	18,6	17,4	11,8	13,8

Источник: UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. <http://wits.worldbank.org/>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

Таблица 3  
**Тарифные пики и тарифная эскалация в богатых странах Организации экономического сотрудничества и развития<sup>a</sup>**  
 (в процентах)

	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<b>Тарифные пики<sup>b</sup></b>								
Все товары	9,2	9,5	9,3	9,0	8,9	8,8	9,3	9,7
Сельскохозяйственные товары	33,4	37,6	37,4	37,5	36,5	34,6	36,3	36,0
Несельскохозяйственные товары	3,1	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2	2,3	2,5
<b>Тарифная эскалация<sup>c</sup></b>								
Все товары	1,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	-0,4
Сельскохозяйственные товары	12,6	10,7	11,2	11,8	11,2	9,8	11,2	10,0
Несельскохозяйственные товары	2,1	1,6	1,3	1,4	1,4	1,2	1,2	0,3

<sup>a</sup> Средние значения.

<sup>b</sup> Доля в тарифной системе страны, применяемой в рамках режима наибольшего благоприятствования, всех тарифных позиций, ставка по которым превышает 15%.

<sup>c</sup> Разница в процентных пунктах между применяемыми тарифами на готовую (или полностью переработанную) продукцию и применяемыми тарифами на сырье. Прежде чем агрегировать данные по разным странам, рассчитывается среднее значение по стране, представляющее собой среднее арифметическое значение пошлин на шестизначном уровне Гармонизированной системы.

*Источник:* UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. <http://wits.worldbank.org/>, International Trade Centre Market Access Map database, см. <http://www.macmap.org/>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

14. Сравнение преференциальных тарифных ставок в таблице 4 позволяет сделать вывод о том, что заключение региональных торговых соглашений в 2007–2012 годах способствовало существенному снижению тарифов на сельскохозяйственные товары. В то же время, средневзвешенные тарифы, которыми страны с высоким уровнем дохода облагают экспорт из наименее развитых стран (5,9%), являются гораздо более высокими, чем средневзвешенные тарифы (0,8%), что свидетельствует о том, что значительная доля сельскохозяйственного экспорта из наименее развитых стран либерализована не в полной мере, даже на преференциальной основе. Как и в случае тарифов, применяемых в рамках режима наибольшего благоприятствования, дисперсия средневзвешенных тарифов стран с высоким уровнем дохода, которыми они облагают сельскохозяйственную продукцию, импортируемая из наименее развитых и развивающихся стран, является более высокой по сравнению с дисперсией тарифов, применимых к другим странам.

Таблица 4

**Преференциальные ставки тарифа на сельскохозяйственные товары**

(в процентах)

		2007			2012			
		Экспортеры			Экспортеры			
		Наименее Богатые страны	развитые страны	Богатые страны	Наименее развитые страны	Богатые страны	Наименее развитые страны	
<b>Средняя арифметическая ставка</b>	Импортёры	Богатые страны	0,3	1,3	2,5	0,2	0,8	2,5
		Наименее развитые страны	9,9	0,7	7,4	–	0,9	3,3
		Развивающиеся страны	5,4	0,8	1,7	4,0	0,3	1,5
<b>Средневзвешенная по объему торговли ставка</b>	Импортёры	Богатые страны	0,1	18,3	3,4	0,1	5,9	2,9
		Наименее развитые страны	8,8	0,7	6,4	–	0,3	5,2
		Развивающиеся страны	8,6	0,6	1,7	3,2	0,1	1,5
<b>Дисперсия средней арифметической ставки (стандартное отклонение)</b>	Импортёры	Богатые страны	2,3	32,5	29,0	2,2	24,4	15,1
		Наименее развитые страны	5,2	2,7	7,8	–	3,8	6,2
		Развивающиеся страны	19,5	5,0	5,3	16,7	3,9	5,3

*Источник:* UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. <http://wits.worldbank.org/>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

15. Что касается региональных торговых соглашений между странами Севера, важно, что главное препятствие в ходе переговоров по Соглашению о транс-тихоокеанском партнерстве было связано с чувствительными сельскохозяйст-

венными товарами, такими как молочные товары, говядина, сахар и рис, в то время как на переговорах по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству трудности были связаны с различиями в предложениях по тарифам на сельскохозяйственные товары, обсуждение которых, по сообщениям, было отложено.

### С. Нетарифные меры в сельскохозяйственном секторе

16. Помимо тарифов, на сельскохозяйственные товары распространяется действие самых разных нетарифных мер, которые не ставя целью ограничение торговли, могут вести к повышению торговых издержек и тем самым имплицитно вносить диспропорции в торговлю. Среди нетарифных мер чаще других применяются технические барьеры в торговле, которые распространяются главным образом на переработанную продукцию (см. диаграмму 4 а)), а также санитарные и фитосанитарные меры, действующие в отношении как сырья, так и переработанных товаров (диаграмма 4 б)).

Диаграмма 4 а)

#### Технические нетарифные меры в разных секторах экономики

(в процентах)

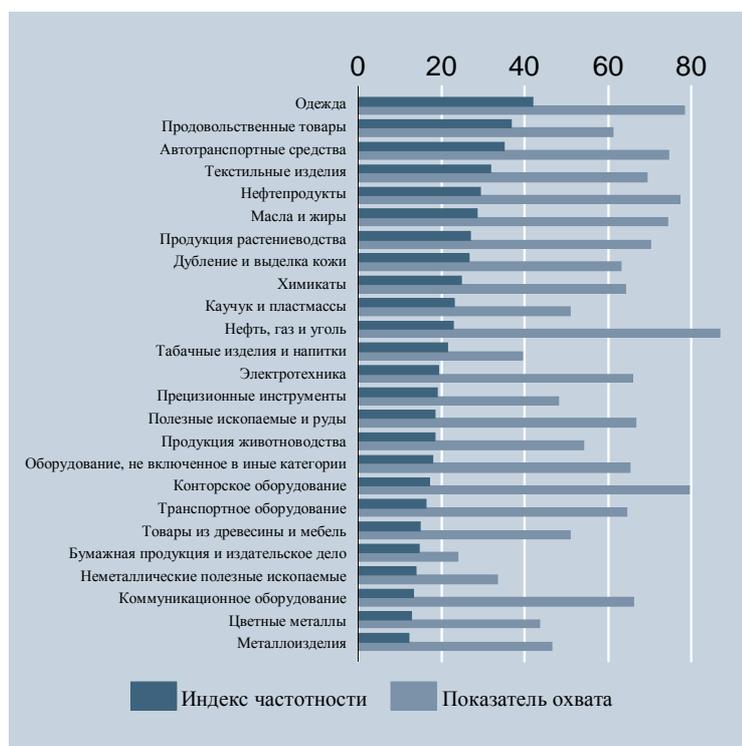
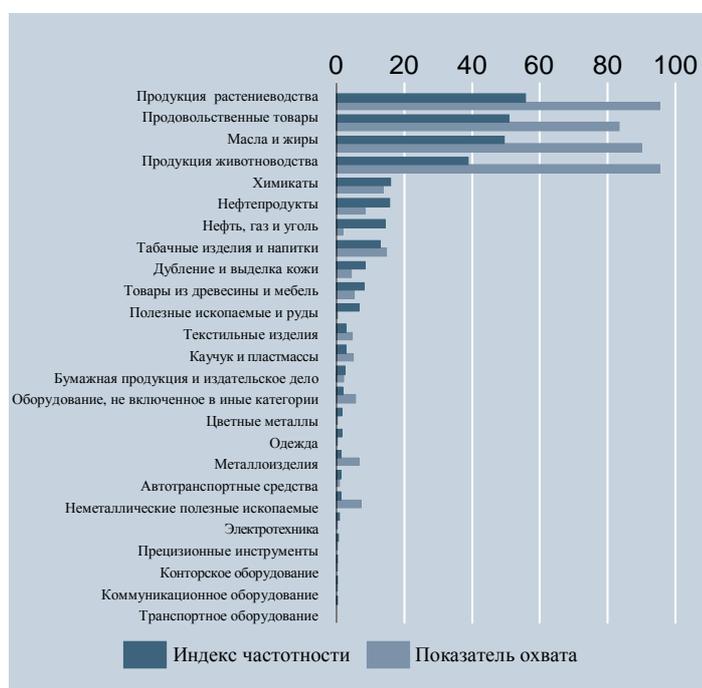


Диаграмма 4 б)  
**Санитарные и фитосанитарные нетарифные меры в разных секторах экономики**  
 (в процентах)



Источник: UNCTAD Trade Analysis and Information System database, см. <http://wits.worldbank.org/>.

17. На диаграммах 4 а) и 4 б) представлены частотность применения (процент затрагиваемых шестизначных товарных позиций Согласованной системы) и охват (процент затрагиваемой торговли) технических барьеров в торговле и санитарных и фитосанитарных мер по отношению к разным товарным группам. Технические барьеры в торговле широко используются в процессе оценки соответствия или в форме регистрационных требований по отношению ко многим сельскохозяйственным товарам, а также текстильным изделиям и одежде. Технические барьеры распространяются более чем на 60% торговли продовольственными товарами, маслами и жирами, а также растительной продукцией. Что касается санитарных и фитосанитарных мер, чаще всего они затрагивают сельскохозяйственный сектор, поскольку цель таких мер в первую очередь заключается в охране здоровья человека и животных, а также в обеспечении продовольственной безопасности. Подобные меры затрагивают практически всю торговлю (в среднем почти 90%) продукцией растительного и животного происхождения, продуктами питания, маслами и жирами.

18. Используя базу данных о нетарифных мерах Системы анализа и информации по вопросам торговли ЮНКТАД, Мюрина и Никита (Murina and Nicita, 2014) провели количественную оценку влияния санитарных и фитосанитарных мер, применяемых Европейским союзом по отношению к 21 широкой категории сельскохозяйственного импорта, и пришли к выводу, что на страны с низким уровнем дохода бремя мер регулирования ложится сравнительно более тяже-

лым бременем, чем на страны с более высоким уровнем дохода<sup>6</sup>. Применяемые к поставкам сельскохозяйственной продукции санитарные и фитосанитарные меры Европейского союза могут ограничивать экспорт из стран с низким уровнем дохода примерно на 3 млрд. долл., что эквивалентно порядка 14% совокупного сельскохозяйственного экспорта этих стран в Европейский союз.

19. Исследование позволило прийти к выводу о том, что членство в "глубоких" торговых соглашениях облегчает для стран с низким уровнем дохода соблюдение санитарных и фитосанитарных требований. В то же время, как говорится во вставке 1, проведенное ЮНКТАД недавно исследование показало, что, даже являясь членами "глубоких" торговых соглашений, развивающиеся страны могут продолжать сталкиваться с серьезными проблемами доступа на рынки.

**Вставка 1. Проблема нетарифных мер в торговле в рамках внутрирегиональных торговых соглашений: Мексика и Североамериканское соглашение о свободной торговле**

Санитарные и фитосанитарные меры серьезно сказываются на экспорте сельскохозяйственной продукции из Мексики в Соединенные Штаты Америки в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле<sup>7</sup>. Результаты опросов, проведенных ЮНКТАД в процессе исследования, показали, что такие меры действительно сдерживают экспорт молока, кур и свинины из Мексики, в частности, по причине трудностей с сертификацией продукции (несмотря на значительные успехи Мексики в борьбе с вредителями и заболеваниями) и отсутствия прозрачности при принятии санитарных и фитосанитарных мер на рынке Соединенных Штатов.

Что касается технических барьеров в торговле, главные трудности связаны с требованиями к маркировке мяса (к том числе козлятины), птицы, женшеня, плодов ореха-пекана и макадамии в Соединенных Штатах, поскольку эти требования не унифицированы, являются более строгими по отношению к иностранным производителям, и не отличаются четкостью, когда речь идет о маркировке генетически модифицированных организмов. Кроме того, Мексика выразила недовольство процедурами контроля качества и требованиями к сертификации в Соединенных Штатах, которые, по ее мнению, увеличивают расходы для экспортеров сельскохозяйственной продукции.

Для преодоления сдерживающего влияния нетарифных мер, таких как технические барьеры в торговле и санитарные и фитосанитарные меры, Мексика стремится расширить использование в Североамериканском соглашении о свободной торговле международных стандартов и процедур установления эквивалентности. Однако на практике Соглашение допускает применение стандартов разных уровней.

Согласно документам ВТО, в которых Мексика высказывает свои претензии по поводу осуществления соглашений ВТО, предыдущих торговых споров и результатов обзоров торговой политики, на сельскохозяйственном экспорте из Мексики в Соединенные Штаты отражаются антидемпинговые меры (например, на свежие помидоры), субсидии (в том числе экспортные субсидии и субсидии на кукурузу и молоко, производимые в рамках программ продовольст-

<sup>6</sup> M Murina and A Nicita, forthcoming, Trading with conditions: The effect of sanitary and phytosanitary measures on lower-income countries' exports, UNCTAD.

<sup>7</sup> United Nations Industrial Development Organization, 2010, *Meeting Standards, Winning Markets: Trade Standards Compliance 2010* (Vienna, United Nations publication).

венной помощи), дискриминационные налоги (на продукты из апельсинов и грейпфрутов и соки), запрет на импорт (креветок), а также правила происхождения и изменения в концепции существенной трансформации в Североамериканском соглашении о свободной торговле.

*Источник:* UNCTAD, 2014, *Mexico's agricultural development: Perspectives and outlook* (New York and Geneva, United Nations publication).

## D. Сельскохозяйственные субсидии в форме поддержки производителей

20. Еще одним, возможно, самым серьезным, фактором, вносящим диспропорции в мировую сельскохозяйственную торговлю, являются сельскохозяйственные субсидии. В 2012 году (последний год, за который имеются данные) в 21 стране, относящейся к ведущим производителям продовольственных товаров, на сельскохозяйственные субсидии было израсходовано в общей сложности 486 млрд. долл. США, что составляет почти 80% от добавленной стоимости, созданной в мировом сельском хозяйстве. Одни лишь страны – члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) израсходовали на субсидии в поддержку сельского хозяйства в своих странах 258,6 млрд. долл. США<sup>8</sup>. Как видно в таблице 5, размер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей составил почти 19% от доходов этого сектора в странах ОЭСР в 2012 году. Сельскохозяйственный экспорт из стран ОЭСР в значительной мере состоит из товаров, производители которых получают субсидии.

Таблица 5

### Масштабы поддержки производителей как процент от валовых доходов фермеров (Оценки)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Среднее изменение (2007=100)
<b>Члены ОЭСР</b>							
<b>Всего</b>	<b>20,8</b>	<b>20,7</b>	<b>21,9</b>	<b>19,2</b>	<b>18,3</b>	<b>18,6</b>	<b>94,9</b>
Австралия	4,8	4,4	3,1	2,8	2,9	2,7	66,2
Канада	16,4	13,2	17,5	16,7	15,1	14,3	93,6
Чили	3,4	2,6	4,7	2,6	3,0	3,3	95,3
Исландия	55,4	50,6	49,2	44,3	44,3	47,3	85,1
Израиль	1,8	16,3	13,1	13,2	12,8	11,4	742,2
Япония	46,7	48,2	48,9	54,9	51,4	55,9	111,00
Мексика	13,0	12,3	14,0	12,4	12,8	12,3	98,1
Новая Зеландия	0,7	0,6	0,5	0,7	1,0	0,8	102,9
Норвегия	54,6	59,4	61,1	60,4	59,1	63,1	111,00
Республика Корея	57,4	45,5	50,9	40,1	52,4	53,8	84,6
Швейцария	53,0	56,5	60,8	52,4	54,6	56,6	106,00

<sup>8</sup> OECD iLibrary, agricultural support and producer protection estimates, см. [http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy/indicator-group/english\\_22d89f8c-en](http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy/indicator-group/english_22d89f8c-en) (информация получена 1 июля 2014 года).

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Среднее изменение (2007=100)
Турция	26,2	26,2	28,4	26,3	22,3	22,4	95,9
Соединенные Штаты	10,0	8,8	10,6	7,8	7,7	7,1	84
Европейский союз (27 стран-членов)	22,8	23,5	23,3	19,8	18,0	19,0	90,9
<b>Не члены ОЭСР</b>							
Бразилия	4,7	3,7	6,5	4,5	4,8	4,6	102,5
Китай	9,9	2,9	11,5	15,3	12,9	16,8	120,00
Индонезия	14,9	-10,7	5,9	21,0	14,5	20,9	69,3
Казахстан	5,0	3,9	13,8	9,4	10,8	14,6	210,00
Российская Федерация	15,1	20,5	20,7	21,5	15,1	13,5	120,9
Южная Африка	5,1	3,6	4,1	1,7	2,7	3,2	60,00
Украина	3,3	3,0	7,9	6,7	-4,4	1,3	87,9

*Источник:* OECD iLibrary, agricultural support and producer protection estimates, available at [http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy/indicator-group/english\\_22d89f8c-en](http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy/indicator-group/english_22d89f8c-en) (accessed 1 July 2014), и расчеты секретариата UNCTAD.

21. Сохранение практики активного субсидирования сельского хозяйства во многих странах в определенной мере связано с тупиковой на сегодняшний день ситуацией на переговорах в Дохе (за исключением переговоров по упрощению процедур торговли), в том числе по вопросу следующего этапа реформирования торговли сельскохозяйственной продукцией, предусмотренного в статье 20 Соглашения по сельскому хозяйству. В условиях нынешней международной торговой системы лишь нормы ВТО могут лечь в основу обязательств снизить уровень сельскохозяйственных субсидий, вносящих перекося в торговлю. Несмотря на быстрый рост числа региональных и двухсторонних торговых соглашений, ни в одном из них, даже в таких мегарегиональных соглашениях, как Соглашение о транстихоокеанском партнерстве и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, не решается вопрос регулирования и поэтапного отказа от субсидирования сельского хозяйства и не содержатся обязательные правила на этот счет.

## **Е. Сельское хозяйство, торговля и борьба с нищетой**

22. Из 1,3 млрд. человек, занятых в сельском хозяйстве во всем мире, 1,28 млрд. человек или 98% живут в развивающихся странах. В сельском хозяйстве в среднем трудится порядка 50% занятого населения развивающихся стран. В развивающихся странах со средним уровнем дохода, например, в странах Латинской Америки, эта доля значительно ниже, составляя 15%, в то время как в странах с низким уровнем дохода, таких как страны Африки, расположенные к югу от Сахары, она по-прежнему остается высокой и превышает 60%, а в странах Южной Азии – достигает 51%. В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, и Южной Азии в этом секторе в общей сложности трудится и/или занято полмиллиарда человек<sup>9</sup>.

<sup>9</sup> International Labour Office Key Indicators of the Labour Market database, eighth edition, см. [http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS\\_114240/lang--en/index.htm](http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS_114240/lang--en/index.htm) (информация получена 1 июля 2014 года).

23. С высоким уровнем бедности в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран связана и проблема концентрации социально и экономически уязвимых групп, о чем свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6

**Масштабы и глубина нищеты в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего**

(в процентах)

	<i>Доля бедного населения</i>	<i>Разрыв в уровне доходов</i>
<b>Страны с низким уровнем дохода</b>		
Село	53	20
Город	29	10
<b>Всего</b>	<b>46</b>	<b>17</b>
<b>Страны с уровнем дохода ниже среднего</b>		
Село	48	15
Город	27	8
<b>Всего</b>	<b>40</b>	<b>12</b>
<b>Страны Африки к югу от Сахары</b>		
Село	57	22
Город	29	11
<b>Всего</b>	<b>47</b>	<b>20</b>
<b>Южная Азия</b>		
Село	27	6
Город	15	3
<b>Всего</b>	<b>25</b>	<b>5</b>

*Примечание:* Средние показатели по странам рассчитаны на основе последних имеющихся данных за 2008–2012 годы. Доля бедного населения соответствует проценту жителей (всей страны, сельских и городских районов), живущих менее чем на 1,25 долл. США в день в международных ценах 2005 года. Разрыв в уровне доходов представляет собой среднее отклонение от уровня бедности (для небедного населения отклонение равно нулю) в процентах от уровня бедности.

*Источник:* World Bank World Development Indicators database, см. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.

24. На диаграммах 5 а) и 5 б) отображена отраслевая структура занятости мужчин и женщин соответственно в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии. В обоих регионах сельское хозяйство остается главным работодателем, опережая сферу услуг и промышленный сектор. В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, в сельском хозяйстве в 2012 году работало около 62% всех занятых мужчин и женщин. В Южной Азии, где в сельском хозяйстве занято примерно 50% работающего населения, налицо значительные различия между мужчинами и женщинами; в сельском хозяйстве занято около 70% женщин против 15% в сфере услуг и в промышленности. Кроме того, именно в сельском хозяйстве чаще всего используется труд детей, нередко в возрасте пя-

ти–семи лет. Примерно 60% работающих детей, а это 129 млн. мальчиков и девочек, трудятся в сельском хозяйстве<sup>10</sup>.

Диаграмма 5 а)

### Гендерная структура секторов в странах Африки к югу от Сахары

(в процентах)

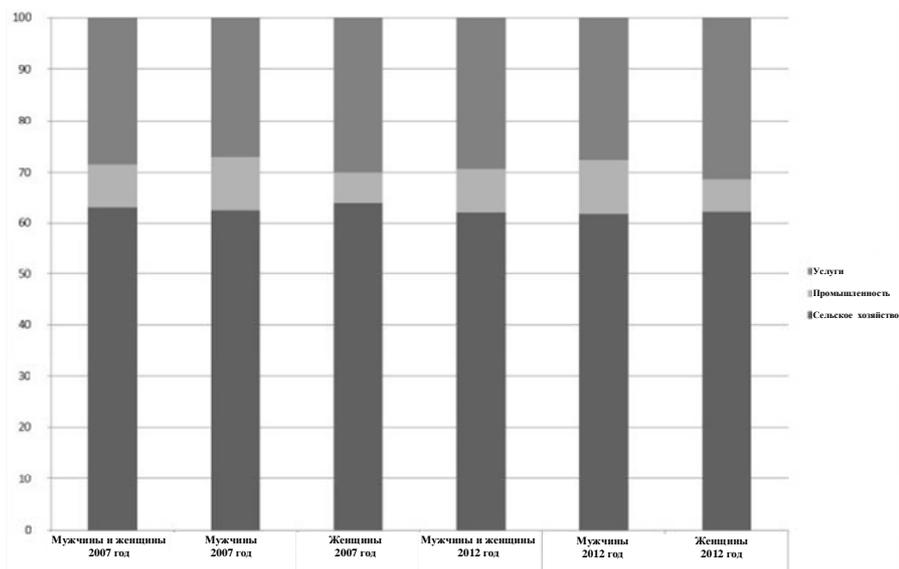
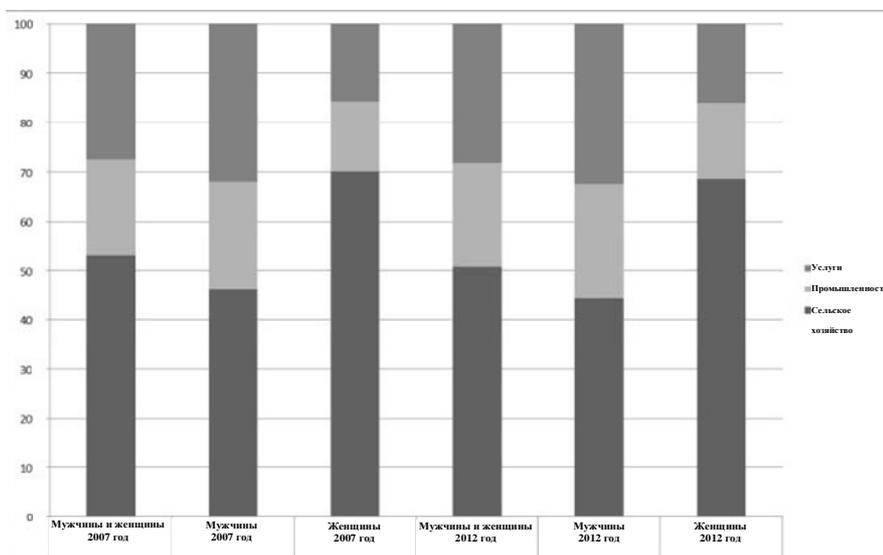


Диаграмма 5 б)

### Гендерная структура секторов в странах Южной Азии

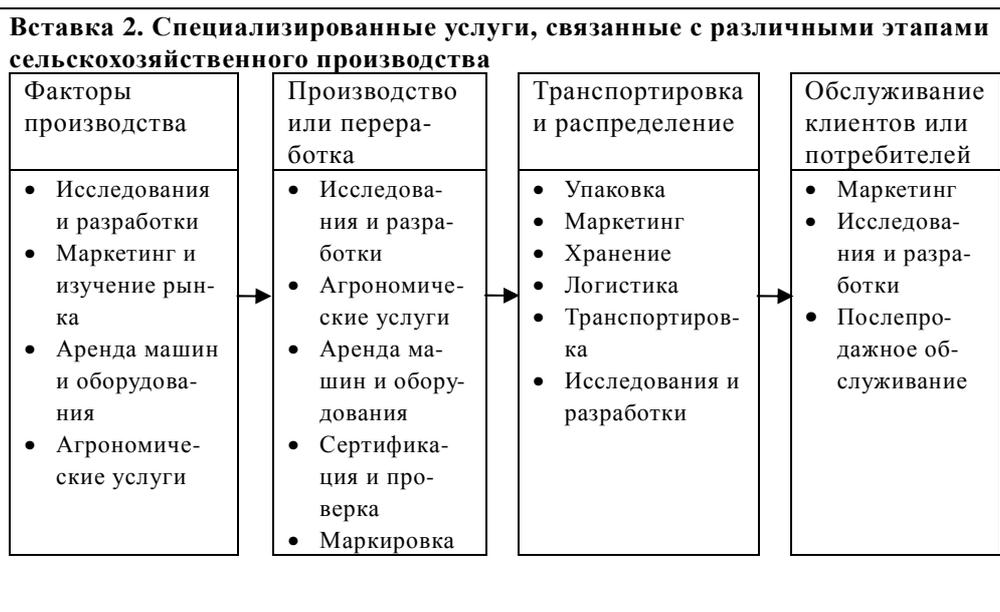
(в процентах)



Источник: International Labour Office Key Indicators of the Labour Market database, eighth edition, см. [http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS\\_114240/lang--en/index.htm](http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS_114240/lang--en/index.htm) (информация получена 1 июля 2014 года).

<sup>10</sup> Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2013, *FAO Statistical Yearbook 2013: World Food and Agriculture* (Rome, United Nations publication).

25. Рост занятости в сельском хозяйстве не следует рассматривать как отход от стратегии структурных преобразований в развивающихся странах, поскольку увеличение такой занятости в процессе укрепления сельского хозяйства в период после 2015 года будет происходить за счет трудоустройства городской бедноты, большая часть которой официально не занята в секторах, производящих более высокую добавленную стоимость, чем сельское хозяйство. Как говорится во вставке 2, укрепление сельского хозяйства может способствовать созданию рабочих мест также в сфере услуг и в промышленных секторах, тесно связанных с сельским хозяйством на разных этапах создания добавленной стоимости, например, в сфере агрономических услуг и аренды оборудования на этапах производства и упаковки, складирования и маркетинга на этапе распределения.



*Источник:* Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2014, studies presented at the Third Conference of the Latin American Network for Research on Services – Innovation and internationalization in services: New sources of economic development in Latin America, Mexico City, 13 and 14 March, and N Oddone and RP Pérez, 2014, El mejoramiento de las cadenas de valor a través de servicios profesionales y de soporte, International Centre for Trade and Sustainable Development, 6 May, см. <http://www.ictsd.org/bridges-news/puentes/news/el-mejoramiento-de-las-cadenas-de-valor-a-trav%C3%A9s-de-servicios> (информация получена 1 July 2014).

26. Отсутствие аграрных услуг может сдерживать процесс сглаживания негативного влияния на торговлю технических барьеров и санитарных и фитосанитарных мер. Например, при проведении ВТО последнего обзора торговой политики правительство Ямайки признало, что трудности с соблюдением международных стандартов качества создают серьезные проблемы для экспорта, в частности в агропромышленном секторе, несмотря на различные инициативы правительств, стремящегося теснее увязать систему контроля качества с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции<sup>11</sup>.

27. К числу дополнительных услуг, находящих применение на разных этапах создания стоимости, относятся обучение и подготовка кадров, финансовые,

<sup>11</sup> UNCTAD, 2013, *Trade Policy Framework: Jamaica* (New York and Geneva, United Nations publication).

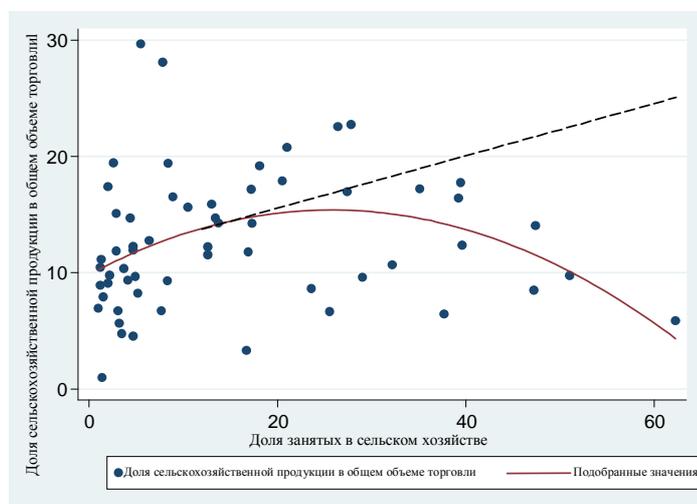
юридические, телекоммуникационные услуги, услуги обеспечения безопасности, бухгалтерские услуги, контроль качества, курьерские услуги, услуги, связанные с недвижимостью, услуги энергоснабжения, а также ремонтно-эксплуатационные услуги. Выводы исследования, проведенного Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна, которые упоминаются во вставке 2, свидетельствуют о том, что специализированные или профессиональные услуги могут способствовать техническому прогрессу на каждом из этапов цепочки создания добавленной стоимости.

28. На диаграмме 6 доля сельскохозяйственного сектора в совокупной занятости соотносится с его долей в общем объеме торговли. Эта функция имеет форму перевернутой буквы U, т.е. доля сельскохозяйственного экспорта по мере увеличения занятости в аграрном секторе растет лишь до определенного уровня, составляющего порядка 20%. Доля торговли сельскохозяйственной продукцией, как правило, невелика в странах, где в сельском хозяйстве занято свыше 50 процентов работающего населения. Речь в основном идет о странах с низким уровнем дохода, которые помимо низкой производительности труда могут сталкиваться и с физическими трудностями в выходе на международные рынки. Разницу между гипотетической линейной зависимостью и реально наблюдаемой связью можно рассматривать как своего рода пробел в развитии торговли, который можно восполнить, проводя соответствующую политику при условии, что увеличение торговли производимой продукцией отвечает интересам фермеров.

Диаграмма 6

**Доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме торговли по сравнению с долей занятых в сельском хозяйстве**

(в процентах)



*Источник:* World Bank World Development Indicators database, см. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>, и расчеты секретариата ЮНКТАД.

29. Цель законодательства и политики в области конкуренции в сельскохозяйственном секторе заключается в защите интересов потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции. Политика по вопросам конкуренции призвана обеспечивать, с одной стороны, чтобы производители не вступали в сговор в ущерб потребителям, а, с другой, чтобы производители не страдали от антиконкурентных действий на других этапах экономической деятельности.

30. Во многих развивающихся странах сельскохозяйственный сектор подвержен антиконкурентной практике. Особенно остро эта проблема стоит в сфере снабжения такими важнейшими факторами производства, как удобрения, агрохимикаты и семена. Кроме того, набирает силу тенденция ускоренной консолидации сетей супермаркетов на глобальном уровне, с которой связаны растущая концентрация распределительных и розничных сетей сельскохозяйственной продукции и доминирование крупнейших транснациональных розничных компаний как на международном, так и на внутренних сельскохозяйственных рынках.

31. Одна из проблем, стоящих перед занимающимися вопросами конкуренции органами в развивающихся странах, заключается в том, что многие международные компании, чья деятельность влияет на их рынки, находятся за пределами их юрисдикции. Данную проблему экстерриториальности можно решить на основе региональных усилий. Два дела о конкуренции, рассматривавшихся Европейской комиссией и Францией – дело компаний "Нестле" и "Италжел" и дело компаний "Семуа" и "Сосьете эропеен дез ассортиман де шокола" – демонстрируют, что региональное применение законодательства по вопросам конкуренции в Европейском союзе позволяет анализировать последствия слияния в рамках общего рынка Европейского союза. В то же время, оценка последствий слияния на страны – производители какао выходит за рамки законодательства Европейского союза по причине их экстерриториальности<sup>12</sup>.

32. Подобные конфликтные ситуации могут разрешаться на основе региональных правил регулирования конкуренции. Например, в Общем рынке для стран восточной и южной части Африки существует свой региональный орган по вопросам конкуренции – Комиссия по конкуренции, – которая в настоящее время занимается изучением слияний, затрагивающих сразу несколько стран в рамках общего рынка<sup>13</sup>.

33. Важное значение имеет также гендерный аспект сельского хозяйства. Доля женщин в сельскохозяйственном секторе особенно высока в странах с низким уровнем дохода, где женщины обычно являются мелкими сельхозпроизводителями либо бесплатно трудятся в семейных хозяйствах. Во многих странах с аграрной экономикой международная торговля дает женщинам возможность заниматься оплачиваемым трудом на фермах или в упаковочных предприятиях. Нередко женщины занимаются нетоварным сельскохозяйственным производством, производя продукты первой необходимости для собственного потребления.

34. Производительность женского труда, как правило, ниже, чем производительность труда мужчин. По оценкам ФАО, если женщины имели бы такой же доступ к продовольственным ресурсам, как мужчины, они могли бы повысить урожайность на своих хозяйствах на 20–30%. В результате общий объем сельскохозяйственного производства развивающихся стран увеличился бы на 2,5–4%. Это, в свою очередь, оказало бы заметное влияние на продовольственную безопасность, позволяя снизить общую численность недоедающего населения на 12–17%<sup>14</sup>.

35. Анализируя гендерные аспекты сельскохозяйственной торговли и политику в данной области, полезно проводить различия между экспортными товар-

<sup>12</sup> UNCTAD, 2008, *Cocoa study: Industry structures and competition*, UNCTAD/DITC/COM/2008/1

<sup>13</sup> См. <http://www.comesacompetition.org>.

<sup>14</sup> FAO, 2011, *The State of Food and Agriculture 2010–2011: Women in Agriculture – Closing the Gender Gap for Development* (Rome, United Nations publication).

ными культурами и основными продовольственными товарами, предназначенными для удовлетворения собственных потребностей. Что касается товарных культур, либерализация торговли отвечает интересам женщин – сельскохозяйственных производителей, расширяя экспортные рынки и открывая возможности для интеграции в глобальную кооперацию в качестве производителей. В то же время, в своей хозяйственной деятельности мелкие сельхозпроизводители, многие из которых являются женщинами, нередко сталкиваются с проблемами землепользования, слаборазвитой инфраструктуры и ограниченного доступа к производственным ресурсам.

36. Важным источником занятости для сельских женщин, особенно в некоторых латиноамериканских странах, таких как Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика и Перу, а также в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, например, в Эфиопии, Кении, Южной Африке, Уганде и Замбии, стало производство нетрадиционной сельскохозяйственной продукции на экспорт. В то же время, в производственной цепочке женщинам обычно поручают выполнение лишь отдельных функций, таких как сортировка и упаковка, и им редко предоставляются возможности для профессиональной подготовки и повышения своей квалификации, как свидетельствуют результаты практического исследования, о котором говорится во вставке 3. Более того, женщин, как правило, рассматривают как подсобную рабочую силу, от которой в силу их менее прочного положения сравнительно проще избавиться<sup>15</sup>.

### **Вставка 3. Производство срезанных цветов в Кении**

Цветоводство является одним из самых быстрорастущих секторов экономики Кении. Столь высокая динамика во многом связана с экспортом срезанных цветов, главным образом на европейские рынки. На мировом уровне Кения является третьим по величине экспортером цветов как в стоимостном, так и в натуральном выражении. Поставки этой продукции увеличились со 100 млн. долл. США в 2002 году более чем до 300 млн. долл. США в 2007 году. Таким образом, индустрия срезанных цветов превратилась в развитую отрасль, вносящую ценный вклад в экономику Кении.

Свыше 65% занятых в секторе срезанных цветов работает на временной, сезонной или случайной основе, причем занятость в этом секторе на 75% обеспечивают женщины. Развитие сектора срезанных цветов открыло широкие возможности для трудоустройства женщин. В то же время, для женщин выгоды от такой занятости ограничивает низкий уровень оплаты труда в этом секторе. Особенно серьезной проблемой для женщин является их статус временной рабочей силы, а также практика использования пролонгируемых контрактов, позволяющая работодателям избегать дополнительных издержек, связанных с наймом постоянной рабочей силы.

В то же время, в последние годы ситуация улучшилась и были достигнуты отдельные серьезные успехи: работающим женщинам был гарантирован трехмесячный декретный отпуск (а мужчинам – двухнедельный отпуск по уходу за ребенком); мужчины и женщины в среднем имеют право на 23-дневный ежегодный отпуск; с пестицидами работают только мужчины; продолжительность трудовой недели составляет 46 часов, а все сверхурочные работы строго ограничены и оплачиваются по более высокой ставке; работникам бесплатно

<sup>15</sup> S Barrientos, N Kabeer and N Hossain, 2004, The gender dimensions of the globalization of production, Policy Integration Department, World Commission on the Social Dimension of Globalization, Working Paper No. 17, International Labour Office.

предоставляется требуемое защитное снаряжение; созданы гендерные комитеты, которые ведут среди трудящихся просветительскую работу по вопросам сексуальных посягательств и принимают жалобы от женщин.

Наконец, этические стандарты и маркировка, которую стали использовать цветоводы, реагируя на озабоченности потребителей в Европе, например маркировка участников системы добросовестной торговли "Fairtrade", передовой сельскохозяйственной практики (GlobalGAP), мультиупаковки, а также маркировка Кенийского цветоводческого совета, по общему мнению, сыграли важную роль в улучшении социального, экономического и экологического положения работников данного сектора, особенно женщин.

*Источник:* TD/B/C.I/EM.2/3 и B Leibold and F Morgante, 2013, The impact of the flower industry on Kenya's sustainable development, International Public Policy Review, 7(2).

37. Примеры последних лет свидетельствуют о том, что развитие договорных отношений и других подрядных схем в сфере производства товарных сельскохозяйственных культур открывает новые возможности для женщин. В рамках таких договорных отношений производители берут на себя обязательство поставить в оговоренные сроки согласованный объем сельскохозяйственной продукции требуемого качества, а покупатели – купить этот товар и, возможно, предоставить производителям определенные факторы производства, агрономические услуги или финансирование. В рамках подобных схем покупатели могут структурировать свои закупки таким образом, чтобы поощрять и облегчать участие женщин в производственной деятельности, формируя устойчивый спрос на их продукцию. В то же время, договорное сельскохозяйственное производство может быть сопряжено с определенными рисками, поскольку покупатели нередко предпочитают закупать продукцию у крупных хозяйств, а не у мелких фермеров с тем, чтобы снизить операционные издержки и расходы на контроль качества. Это может ограничить возможности маргинальных и уязвимых мелких сельхозпроизводителей, многие из которых являются женщинами, зарабатывать на жизнь своим трудом. Например, результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что в 1990-е годы женщины-фермеры получали лишь 3% контрактов на производство товарных культур в Гватемале и менее 10% таких контрактов в Кении<sup>16</sup>. В то же время существует и много успешных примеров, когда женщины смогли воспользоваться возможностями, открывающимися благодаря повышению открытости торговли, например, женщины-производители ши в Буркина-Фасо и нетрадиционной экспортной сельхозпродукции в Уганде.

38. Что касается производства основных продовольственных товаров, либерализация торговли может привести к сокращению и без того скудных заработков женщин в этом секторе, поскольку дешевый импорт вызовет снижение внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию. Например, либерализация рынка риса на Филиппинах в период с 2001 по 2005 год привела к снижению доходов мелких фермеров из числа как мужчин, так и женщин<sup>17</sup>.

39. Женщины, как хозяйствующие субъекты, могут особенно выиграть от расширения региональной торговли, поскольку соседние рынки станут более

<sup>16</sup> N Kabeer, 2012, Women's economic empowerment and inclusive growth: labour markets and enterprise development, Supporting Inclusive Growth Working Paper 2012/1, Department for International Development and International Development Research Centre

<sup>17</sup> TD/B/C.I/EM.2/3.

понятными, и на них станет легче работать<sup>18</sup>. Например, в Южной и Западной Африке на женщин приходится большая часть (от 70 до 80%) участников неформальных трансграничных операций. Такая региональная торговля вносит вклад в продовольственную безопасность, борьбу с нищетой, расширение прав и возможностей женщин и развитие предпринимательства. В то же время, ни в одном региональном торговом соглашении конкретно не решается проблема гендерных препятствий в трансграничной торговле, начиная от ограниченного доступа женщин к информации о трансграничных нормах и процедурах регулирования торговли и кончая более высоким риском злоупотреблений, насилия и коррупции, которому женщины подвергаются по сравнению с мужчинами<sup>19</sup>.

40. Региональные торговые соглашения могут служить платформой для сотрудничества стран в проведении в жизнь политики, направленной на повышение роли торговли в обеспечении экологической устойчивости. Накопленный на сегодняшний день опыт говорит о том, что пока этого не происходит<sup>20</sup>. Хотя в преамбулах или в статьях о "максимальных усилиях" некоторых соглашений подтверждается необходимость использования торговли как инструмента содействия охране окружающей среды, в очень немногих из более чем 300 подобных соглашений конкретно затрагивается экологическая проблематика и содержатся имеющие обязательную юридическую силу положения на этот счет. Те соглашения, где эта проблематика все же затрагивается, содержат требования в отношении проведения оценки последствий для окружающей среды или экологической устойчивости с целью априорного или апостериорного анализа влияния торговли на окружающую среду в интересах обеспечения чистого позитивного эффекта от обсуждаемых сегодня соглашений на этапе их практического осуществления. В то же время, как свидетельствует практическое исследование, рассматриваемое во вставке 4, участники переговоров по-разному реагируют на результаты этих оценок, качество которых остается нестабильным.

#### **Вставка 4. Региональные торговые соглашения и гармонизация стандартов на биотопливо**

Региональные торговые соглашения оказывают серьезное влияние на связь между торговлей и использованием возобновляемых источников энергии. Одним из примеров может служить производство биотоплива главным образом на базе такого сельскохозяйственного сырья, как сахарный тростник, соя и пальмовые орехи. В 2006–2013 годах производство биотоплива заметно увеличилось. Производство этанола выросло с 31 млрд. литров в 2006 году до 84 млрд. литров в 2012 году, а биодизельного топлива – за тот же период увеличилось с 7 млрд. литров до 21 млрд. литров. Одновременно с физическим ростом этого рынка развитие торговли биотопливом сопровождалось ужесточением требований к устойчивости в данном секторе, поскольку считалось, что биотопливо таит угрозу обострения конкуренции за использование сельскохозяйственного сырья для производства продовольствия или топлива, что может привести к весьма чувствительным последствиям, для развивающихся стран. Одними из главных участников дискуссии на тему устойчивости стали Бразилия, Соеди-

<sup>18</sup> M Carr, MA Chen and J Tate, 2000, Globalization and home-based workers, *Feminist Economics*, 6(3) and Z Randriamaro, 2005, Gender and trade: Overview report, Bridge Development – Gender, Institute of Development Studies.

<sup>19</sup> TD/B/C.I./EM.2/2/Rev.1

<sup>20</sup> P Reynaud, 2013, Sustainable development and regional trade agreements: Toward better practices in impact assessments, *McGill International Journal of Sustainable Development Law and Policy*, 8(2).

ненные Штаты и Европейский союз, т.е. все крупнейшие производители и потребители биотоплива. Несмотря на определенное сотрудничество по установлению стандартных технических нормативов на топливо, по вопросам правил устойчивого производства биотоплива консенсуса не сложилось.

Продолжающиеся переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между Соединенными Штатами и Европейским союзом могут дать новый импульс торговле возобновляемыми источниками энергии и обсуждению того, как выстраивать системы взаимного признания различных правил устойчивого использования биотоплива, действующих по обе стороны Атлантического океана. Это может способствовать снижению издержек и существенно повысить регулятивную определенность, отсутствие которой является проблемой для нынешних и будущих производителей биотоплива, особенно в развивающихся странах.

*Источник:* J Earley, 2009, United States trade policies on biofuels and sustainable development, Issue Paper No. 18, International Centre for Trade and Sustainable Development, см. <http://www.ictsd.org/themes/agriculture/research> (информация получена 1 июля 2014 года), и Brazil, United States and European Union Tripartite Task Force, 2007, Internationally compatible biofuel standards, White Paper, European Commission, см. [http://ec.europa.eu/energy/renewables/biofuels/standards\\_en.htm](http://ec.europa.eu/energy/renewables/biofuels/standards_en.htm) (информация получена 1 июля 2014 года).

## **II. Инклюзивная и устойчивая сельскохозяйственная торговля после 2015 года: вопросы для обсуждения**

41. Как отмечалось выше, повышение жизнеспособности экономики благодаря торговле в сельскохозяйственном секторе оказывает непосредственное позитивное влияние не только на борьбу с нищетой, в первую очередь в странах с низким уровнем дохода, но и на создание предпосылок для инклюзивного и устойчивого экономического роста в предстоящий период, в том числе для выполнения повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года и достижения целей устойчивого развития, а также на более отдаленную перспективу.

42. Особое внимание к проблемам сельского хозяйства в повестке дня на период после 2015 года может придать дополнительный импульс усилиям по искоренению крайней нищеты после 2015 года. В этой связи в документе освещаются семь задач, на которые предстоит обратить внимание в процессе формулирования повестки дня в области развития на период после 2015 года и в ходе Дохинского раунда переговоров с тем, чтобы заложить основы последовательной международной деятельности, направленной на повышение экономической эффективности сельскохозяйственной торговли в интересах обеспечения инклюзивного и устойчивого экономического роста и продовольственной безопасности.

43. Первая задача заключается в необходимости устранения диспропорций в сельскохозяйственной торговле, в первую очередь посредством снижения и запрета субсидий, получаемых крупными коммерческими сельхозпроизводителями в странах с высоким уровнем дохода, которые вносят перекосы в структуру глобального производства и потребления, подрывая ее устойчивость и приводя

к возникновению гиперинтенсивных производственных систем<sup>21</sup> Такие субсидии могут снижать эффективность мер, направленных на уменьшение масштабов нищеты в странах с низким уровнем дохода, особенно когда получателями таких субсидий в странах ОЭСР являются производители основных продовольственных культур, таких как пшеница, кукуруза и рис. Подрыв жизнеспособности сельского хозяйства стран с низким уровнем дохода в результате использования сельскохозяйственных субсидий может в конечном счете поставить под угрозу будущую продовольственную безопасность, особенно в тех условиях, когда, по оценкам, к 2050 году миру потребуется на 60% больше сельскохозяйственной продукции. Хотя потребители стран, являющихся нетто-импортерами продовольствия, в краткосрочном плане могут пострадать от роста цен после отмены и/или ощутимого снижения внутренних и экспортных сельскохозяйственных субсидий, в более долгосрочной перспективе по мере выравнивания условий для конкуренции отечественные производители станут более конкурентоспособными и смогут более эффективно обеспечивать продовольственную безопасность своих стран.

44. Вторая задача заключается в необходимости снизить издержки в сельскохозяйственной торговле, особенно в региональном контексте. Издержки в торговле в целом и в сельскохозяйственной торговле в частности снижаются по мере роста потенциала предложения таких услуг, как услуги транспорта и логистики, хранения, контроля качества, маркетинга и розничного сбыта. Благодаря инвестициям, а возможно и давлению со стороны международных компаний такие услуги могут существовать в устоявшихся глобальных сетях по производству и сбыту товарных сельскохозяйственных культур, однако в региональной торговле между странами с низким уровнем дохода они практически полностью отсутствуют.

45. Третья задача заключается в необходимости создания более справедливой конкуренции в аграрном секторе. На международных, региональных и внутренних рынках нередко наблюдается высокая концентрация рыночных структур на исходных и конечных этапах производственно-сбытовой цепочки, которую не удастся преодолеть лишь путем применения регулирующего законодательства. Хотя большинство законов о конкуренции содержат положения о злоупотреблении производителями товаров и услуг своим положением на рынке, они обычно не применяются, когда производители не имеют преимуществ в отношениях с покупателями<sup>22</sup>.

46. Четвертая задача касается расширения и повышения эффективности участия маргинальных и/или уязвимых групп в сельскохозяйственном производстве и торговле. Возможности интеграции сельских женщин в международную торговлю и глобальную производственную кооперацию зависит от политических мер, принимаемых правительствами для устранения гендерного неравенства и ограничений, стимулирования закупок у женщин-производителей обеспечения женщинам-производителям справедливых закупочных условий, например, благодаря схемам государственно-частного партнерства.

47. Пятая задача связана с необходимостью по-новому взглянуть на то, как можно улучшить условия доступа на сельскохозяйственный рынок. Несмотря на важность предоставления беспопытного и неквотируемого доступа на рынки для экспортных товаров из наименее развитых стран, а возможно и из других стран с уязвимой экономикой, размер предоставляемых им преференций

<sup>21</sup> U Hoffmann, 2011, Some reflections on climate change, green growth illusions and development space, Discussion Paper No. 205, UNCTAD.

<sup>22</sup> UNCTAD, 2014, *Mexico's agricultural development: Perspectives and outlook* (New York and Geneva, United Nations publication).

продолжает уменьшаться по мере быстрого снижения и даже полной отмены тарифов в рамках многочисленных региональных торговых соглашений и двухсторонних соглашений о свободной торговле. Для того чтобы беспешлинный и неквотируемый доступ на рынок действительно приносил выгоду наименее развитым странам, он должен подкрепляться технической помощью и инвестициями, которые должны помочь укрепить потенциал предложения, особенно в секторах нетрадиционной товарной продукции, а также снизить существующие на импортных рынках преграды, связанные с применением таких нетарифных мер, как технические барьеры в торговле и санитарные и фитосанитарные меры.

48. Шестая задача имеет отношение к региональным торговым соглашениям, в первую очередь к двум мегарегиональным соглашениям, обсуждаемым в настоящее время: Соглашению о транстихоокеанском партнерстве и Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству. Представляется, по крайней мере сегодня, что эти готовящиеся соглашения вряд ли создадут для развивающихся стран достаточно благоприятную среду, которая позволит им благодаря торговле сельскохозяйственной продукцией решать свои задачи развития, в том числе в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года. Важно, в частности, подчеркнуть, что ни в одном из этих соглашений не решается насущный вопрос сельскохозяйственных субсидий. Лишь одно это уже указывает на статус-кво, а не на прорыв в соглашениях двадцать первого века, устанавливающих своего рода "золотой стандарт". Говорит это и о значении многосторонней торговой системы, а также о важности того, чтобы раунд переговоров в Дохе завершился реальными, сбалансированными и ориентированными на развитие договоренностями, в том числе по торговле сельскохозяйственными товарами.

49. Что касается расширения доступа к рынкам, седьмая задача, заслуживающая нового подхода в рамках повестки дня развития на период после 2015 года, связана с концепцией товаров, представляющих особый интерес для развивающихся стран. Преамбула к Соглашению по сельскому хозяйству гласит: "развитые страны-члены будут полностью учитывать особые потребности и условия развивающихся стран-членов, обеспечивая значительное улучшение возможностей и условий доступа для сельскохозяйственных продуктов, представляющих особый интерес для этих членов, включая максимальную либерализацию торговли тропическими сельскохозяйственными товарами". Обычно концепция особых интересов развивающихся стран распространяется лишь на их традиционную экспортную продукцию. Сегодня такие товары могут относиться к разным для разных стран товарным группам. Это позволяет добиться большего влияния на доходы от сельскохозяйственной деятельности и занятость.

50. Параллельное проведение многосторонних переговоров – по повестке дня в области развития на период после 2015 года и раунда переговоров в Дохе – дает уникальную возможность добиться согласованности в глобальной политике, в которой вопросы международной торговли тесно увязывались бы с императивами инклюзивного и устойчивого роста. Рассматривать проблемы торговли исключительно в контексте многосторонней торговой системы и многосторонних торговых переговоров в рамках повестки дня по вопросам развития на период после 2015 года, значит ставить под угрозу не только согласованность политики на глобальном уровне, но и стимулирующую роль международной торговли в процессе развития в период после 2015 года.